

С возвращением Ноно в страну огня и переносом ее в деревню, сложностей не возникло, а вот после, пришло время сделать выбор. Излечив ее смертельное ранение и убрав старые шрамы, у меня возникли сомнения в том, чтобы так сразу приглашать по сути незнакомого человека к себе домой. Со своими девушками и Узумаки я провел в свое время много времени вместе и успел узнать их поближе. Здесь же я общался с этой женщиной, когда был в теле ребенка и не знаю, как она отреагирует на меня в таком образе.

У меня, по сути, было два выбора, попробовать поговорить с Ноно и надеяться, что она адекватно отреагирует на смену прописки или же обсудить ее новую жизнь на нейтральной территории. Во втором варианте даже было несколько сценариев взаимодействия, вплоть до того, что я оставляю ее в отеле без каких либо ответов, а дальше пусть она сама разбирается со своими проблемами. Я уже думал привлечь к решению дилеммы других людей, когда понял, что раз мне не нравятся эти два варианта, то нужно воспользоваться третьим.

Объединив два варианта и убрав из них некоторые спорные моменты, которые мне не нравились, я перенес спящую Ноно в старый лагерь, который после нашего переезда стал как чемодан без ручки. Вроде и бросить жалко, но и нести неудобно. Так и тут так же, в построенной деревне были все те же удобства, что и в лагере, но лучше и больше, поэтому старый дом с огородом стали мне уже не нужны. При всем при этом, на опустевшем участке я не позволил поселиться даже животным, не то, что людям.

Чтобы пробуждение для Ноно стало не таким неожиданным, я позволил воспитательнице проснуться самостоятельно, а еще накрыв ей стол с разными блюдами, зная, что проснувшись, ей не помешает перекусить. Так же, чтобы ответить на некоторое количество появившихся вопросов, я оставил несколько записок в доме, в которых объяснил, что я вылечил ее раны и спрятал в лесу. Когда же она поест и приведет себя в порядок, то я смогу ответить ей на другие вопросы.

Чтобы время в ожидании пролетело быстрее, и ждать было не так скучно, я занялся медитативной рыбалкой. Как у хорошего шпиона, уверен, у Ноно выработались определенные привычки, поэтому, скорее всего, она не выйдет из дома пока не исследует каждый его уголок и не придумает свою легенду, поэтому можно было расслабиться и насладиться спокойствием и ничего не деланьем.

Не забыл я и о безопасности и, чтобы не произошло разрушение дома и прилегающего участка, если переговоры пойдут по наихудшему пути, я на всякий случай заблокировал у женщины каналы чакры. Я очень надеялся, что такая мера предосторожности должна была помочь мне начать наше второе знакомство с диалога, а не с драки, как это было принято в этом мире.

Все же, как бы я не готовился к разговору, первый контакт пошел не совсем, так как я хотел. Отыгрывая потерявшую память, Ноно попыталась вначале получить информацию, ничего не выдавая о себе. Причем, у нее это получилось так естественно, что не зная, я, что с ней все в порядке, поверил бы такому выступлению или задумался, не встретил ли я сестру попаданку. Вот только, медицинские показания утверждают, что с мозговой деятельностью у женщины все в порядке, а видения души подтверждают, что передо мной все тот же человек.

Не став сразу разоблачать лож, я сначала рассказал свою предысторию о том, что помог женщине только потому, что она в свое время заботилась о малыше Узумаки и своим поступком я только возвращаю долг. После же пришлось рассказать о личности ее убийцы и о том, что их обоих списал Корень. При мне, Ноно не показала разрывающий ее ураган эмоций, что творился у нее внутри, и только выпросив время, чтобы переварить полученную информацию, она, оставшись одна, смогла снять свою маску безэмоциональной куноичи и стать снова человеком.

Этим же вечером, ужиная пойманной рыбой, мы смогли продолжить наш прерванный разговор, когда каждый из нас смог подготовиться к следующему раунду. Как я и думал, Ноно не хотела, чтобы Данзо или кто-то другой знали, что она осталась жива и только беспокойство за приют и Кабуто, заставляли ее думать о том, чтобы вернуться в Коноху. По поводу парня я объяснил, что ее воскрешение никак ей не поможет встретиться с ним, ведь он уже ушел из деревни с Орочимару и вряд ли ей удастся их найти. С приютом же было все проще и сложнее одновременно. Если Ноно воскреснет и вернется обратно, то ее снова начнут эксплуатировать и шантажировать безопасностью сирот, и из-за этого могут пострадать дети. В противном же случае, если Ноно все еще будет числиться мертвой, у приюта будет меньше рычагов на Данзо и организацию Корень, поэтому и тут снова могут пострадать дети. Как не поступи, но итог в любом случае будет одинаковым.

Решив пока отложить вопрос воскрешения, мы смогли перейти к главному вопросу, а именно, как мы будем теперь сотрудничать? Пока Ноно не разобралась с тем, чего она хочет, я не мог пригласить ее в деревню, но при этом, я просто хотел дать ей место, где ее больше не будут трогать. Если же смотреть с другой стороны, то женщина сейчас полностью зависела от моих решений, при том, что прошлые ее заслуги были погашены, а ничего нового она не могла предложить мне. Поэтому-то и было сложно поверить в добрые намерения от незнакомого человека.

В итоге, чтобы хоть как-то мы могли доверять друг другу, был заключен магический контракт молчания и предоставление услуг. Ноно поначалу не хотела надевать на себя новый ошейник с поводком, но ей пришлось пойти на такой поступок, ведь в этот раз ошейник был без шипов. Первые пункты контракта были обязательны к подписанию в любом случае, если бы даже мы тогда просто разошлись, ведь они гарантировали сохранение моих секретов. Ноно обязывалась никаким образом не передавать информацию обо мне и о лагере, причем контракт был мягким и сам следил за утаиванием информации, а не сразу наказывал только за одни мысли предать меня.

Ноно, согласившись с тем, что в таких пунктах контракта нет скрытых намерений, и от них нам будет только проще, смогла незаметно выдохнуть и мы только тогда перешли уже к обсуждению предоставляемой ею слуге и о плате за нее. Ноно не собиралась всю жизнь просидеть на одном месте и, получив впервые в жизни свободу, она намеривалась просто попутешествовать, чтобы привести мысли в порядок. Ей наконец-то не нужно было врать и обманывать, чтобы проникнуть в чужую страну и деревню для сбора сведений, поэтому прогулка должна была доставить одни удовольствия, а не принести новых проблем.

Так как женщина все равно собиралась путешествовать по миру, Ноно могла заодно помочь и мне и собрать гуляющие среди людей слухи и может быть найти упоминания о других Узумаки. Вот как раз за поиск таких сведений, я оставлял воспитательнице дом, куда она может

вернуться, а заодно поставил новую печать с ростком, который сможет ее спасти. Ну а самая лучшая медицина в этом мире с хирургическим вмешательством для смены внешности и предоставление сведений о ее воспитанниках шли бонусом и даже не обговаривались.

<http://tl.rulate.ru/book/87572/3593913>